

-Финеас. Почему ты перенес свою голову на тело Кевина Сорбо?"

- Что? Я сказал, что был очень увлечен Зеной, когда был моложе, хорошо? Просто дай мне это!"

Ухмыляясь от уха до уха, я смотрю на голографическое изображение Финеаса Мейсона, спроецированное с пьедестала, на котором теперь находится искусственный мозг, вмещающий его сознание и душу.

-Ну, я полагаю, что это решает вопрос о том, действительно ли это ты или просто копия. Хорошо, что ты вернулся, Финеас." - тепло говорит Штейн, и голограмма Мейсона действительно поворачивается к нему лицом, несмотря на то, что пьедестал со всех сторон покрыт датчиками.

"Привет, Сэм. Да, хорошо вернуться. Признаюсь, не совсем то, что я ожидал, но это довольно круто." - взволнованно говорит голограмма Финеаса, слегка махнув рукой, когда он замечает своего коллегу-ученого.

- Действительно так. Вы меня не знаете, но я доктор Холден Рэдклифф. Я помог перенести ваше сознание из тела в искусственный мозг, - говорит Рэдклифф с широкой улыбкой, и я могу сказать, что трансгуманист просто наслаждается, говоря это.

"Эй, чувак. Приятно познакомиться." - говорит Финес, когда его голограмма поворачивается лицом к другому ученому, его голова все еще находится на теле Геркулеса.

- А я Джонатан Пэнгборн. Я Мастер Мистических искусств, и я использовал свою магию, чтобы проинструктировать вашего босса о том, как перенести вашу душу из вашего первоначального тела в вашу духовно настроенную филактерию, пока я наблюдал за процедурой." - сказал Пангборн с усталой улыбкой, и вместо малейшего намека на скептицизм Финеас наклонился к нему с широко раскрытыми, пытливыми глазами и широкой улыбкой на лице.

- Ты волшебник?! Это, типа, так круто, чувак!"

Переведя разговор на более насущные темы, я заговорил

-Финеас. Я знаю, что это странный вопрос, но как ты себя чувствуешь? Есть ли пробелы в памяти, или у тебя есть проблемы с интерпретацией новой сенсорной обратной связи? Если хочешь, мы можем отключить датчики до тех пор, пока не останется только два, указывающих в одном направлении, как глаза ... - начинаю я, но Финес прерывает меня, когда он прекращает свое удивленное исследование комнаты, его взгляд падает на свое первоначальное тело.

- Нет, все в порядке. Все это кажется удивительно естественным, так что не беспокойся. Это что? .. "

- Да. Это твоё тело. В данный момент оно живо, но никого нет дома." Я осторожно пытаюсь объяснить, видя, что Финейс не может отвести от него глаз (голографически говоря, то есть).

- Что случилось? Я помню нападение... Сьюзен спасла меня... ты нашел меня..." - тихо спрашивает Финейс и, судя по бешеному миганию огней на пьедестале, ищет ответы в своих банках данных.

- Ты умирал, Финейс. Ты потерял ногу и почти всю кровь. У тебя была обширная травма по всему скелету, сломанный череп, проколотое легкое, и около половины твоих жизненно важных органов уже отключились. Я не мог дать тебе Extremis, потому что ты был слишком слаб, чтобы пережить изменения, и я не мог ждать, пока тебе станет немного лучше, потому что ты был... ты уже умирал у меня на руках, Финейс. Поэтому я сделал все, что мог, чтобы стабилизировать тебя, в то время как каждый человек, работающий на TS, создал криокамеру под наблюдением Бурштейна так быстро, как только мог. Как только Штейн и Рэдклифф вернулись, мы обновили камеру, но в тот момент держать тебя замороженным было единственным способом уберечь тебя от смерти. С тех пор мы тратили каждую свободную минуту, готовясь перенести твоё сознание и даже душу в искусственный мозг, потому что не было никакой возможности спасти твоё тело." Я объясняю медленно и мягко, и когда я это делаю, я вижу, что огни на пьедестале замедляют своё мигание, когда Финейс все это воспринимает.

-Так... моё тело... оно... - мужчина замолкает неуверенным голосом, слабо указывая туда, где его биологическое тело все еще покоится на каталке.

- Мне очень жаль, Финейс. Вряд ли оно продержится еще два часа, в лучшем случае три." - тихо говорит Штейн, и голограмма Финейса медленно опускается на колени, в то время как его "глаза" остаются прикованными к умирающему телу перед ним.

- Почему? Зачем ты привел меня обратно? Вот так?" - медленно спрашивает Финейс, и после короткой паузы я заговариваю.

- Потому что другого выхода не было, Финейс. Ты был слишком слаб, чтобы пережить Экстремис, ты был слишком слаб, чтобы пережить любую сыворотку, которая могла бы справиться с повреждением до такой степени, что ты мог бы принять Экстремис. Это должно было быть сделано именно так."

- Значит, теперь я здесь в ловушке? Не круто, чувак. Я имею в виду, что понимаю, почему ты это сделал, и быть мозгом искусственного интеллекта довольно круто, но это... это..." Финейс снова замолкает, его "глаза" перемещаются на один из экранов, который показывает, как сердцебиение тела постепенно замедляется.

Все мы молчим, пока после еще нескольких слабых ударов линия не становится ровной.

Тело Финейса умерло. Все, что от него осталось, - это его сознание, хранящееся в куске силиконового геля, окруженное и взаимодействующее с помощью чрезвычайно продвинутой

электроники.

На мгновение никто из нас не реагирует, когда мы смотрим на труп перед пьедесталом, его пронизательный обитатель смотрит на него с угрюмым взглядом на его оцифрованном аватаре, единственное, что в нем теперь кажется человеческим.

Я медленно протягиваю свою массивную руку и останавливаюсь на вершине приземистой колонны. Принимая во внимание заметки Золыио сенсорной депривации и шоке, который он перенес, когда он проснулся, мы позаботились даже установить датчики давления в пьедестале, давая Финесу элементарное чувство осязания.

Его голограмма даже не дернулась, в то время как различные огни на пьедестале не изменили ритм, в котором они мигали, показывая, что оцифрованный ученый едва ли даже признал, что я был там, но все же я продолжал.

- Ты не попадешь в ловушку, Финеас. Мы построили тебе мозг, с чего ты взял, что мы остановимся на этом? Мы построим тело, черт возьми, мы построим тебе тело, если ты этого хочешь! Если ты обещаешь вести себя прилично, мы даже подключим тебя к Интернету! И есть еще одна очень важная вещь, о которой я хочу тебя спросить." - гордо говорю я и, видя, как Финеас поворачивается ко мне, ободряюще улыбаюсь.

-Финеас Мейсон. Ты хотел бы стать Привратником Отриса?"

На мгновение в комнате воцаряется тишина, Рэдклифф и Штейн смотрят на Финеаса с нетерпеливыми улыбками на лицах, прежде чем из динамиков пьедестала снова раздается голос Финеаса.

-Ты хочешь, чтобы я стоял за этим?"

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1317518>